

ЧУПАКАБРА-1

A photograph of a person lying on a bed, with a tag attached to their foot. The tag has handwritten text and a small circular logo. The person's face is visible in the background, looking towards the camera. The tag is white with black text and a small circular logo. The text on the tag includes "Name: [handwritten]", "Room: [handwritten]", "Date: [handwritten]", "Time: [handwritten]", "Attended to by: [handwritten]", and "Attended to by: [handwritten]". The tag is attached to the person's foot with a small white string. The person is lying on a bed with a white sheet. The background is a plain wall. The overall tone of the image is somber and clinical.

16+

Сергей Алексеевич Глазков

Чупакабра. Ограбление

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43661845

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-09388-1

Аннотация

Первая криминальная история, которую расследует эксперт-криминалист Агрофена Волина. Инкассатор Петров, убив сотрудников, угоняет бронированную машину с деньгами. Через время за городом находят мёртвого Петрова и пустую машину. Оперативникам нужно выяснить, кто убил инкассатора? И разыскать пропавшие деньги. Волина, работавшая в это время в морге врачом-патологоанатомом, изучает труп Петрова и помогает следствию найти и деньги, и преступника...

Первая история из жизни эксперта-криминалиста Аграфены Волиной

1

Из здания банка выходят инкассаторы Петров и Ульянов. В руках несут мешки с деньгами. Подходят к бронированной машине. Петров открывает заднюю дверь и забрасывает мешки внутрь. Ульянов, сделав то же самое, приседает, обхватывая живот руками.

– Черт знает, что такое! Я же сегодня ничего не ел.

– Вот если бы ел, Ульян, – говорит Петров, – может, сейчас не мучился.

– Ваня, я быстро, – произносит Ульянов, поднимается и бежит в здание банка. Петров с улыбкой смотрит ему вслед.

– Давай быстрее, а то не успеешь!

Петров закрывает заднюю дверь и идёт к кабине. Смеясь, стучит в дверь. Водитель открывает.

– Ну, что? Поехали?

– Подожди, – просит Петров, – Небольшая задержка. У Ульяна авария случилась. Побежал штаны менять. Посмотри, как чешет. Пятки сверкают.

Водитель смеётся и высовывается из кабины, чтобы видеть Ульянова. Петров вынимает пистолет и бьёт рукояткой водителя по голове. Водитель вываливается наружу. Петров садится за руль и нажимает на газ.

Инкассаторская машина срывается с места и исчезает

за поворотом.

2

В приёмный покой операционный медбрат на тележке ввозит Мефодьеву. Та стонет, говорит жалобным тоном:

– Подожди, сынок, дай отдышаться.

– Вам то что, мамаша? – Удивляется медбрат, – Это я вас сюда затаскивал, а вы ехали.

Мефодьева открывает сумочку-ридикюль. Вынимает бутылочку и делает из неё несколько глотков.

– Помру я скоро, – проглотив жидкость, произносит она.

– От боли в ноге, – сообщает он, – ещё никто не умирал.

– Не спорь со мной, сынок, – всхлипывает Мефодьева, – Это мой организм, я лучше знаю. Всё. Отплясалась. Пора и честь знать.

Медбрат вздыхает, понимая, что её в чем-то убеждать бесполезно:

– Согласен, мамаша. С ногами у вас действительно проблема. Танцевать не придётся, а вот к господу Богу на ковер вы рано собираетесь. Не пришло ваше время.

Мефодьева закрывает глаза:

– И не успокаивай меня даже. Молодой ты ещё.

Устремив взгляд в дальний угол, где по её убеждению должна быть икона, Мефодьева размашисто крестится:

– Прости, Господи, что не успела исповедаться. Очистить душу свою от грехов земных.

– Успеете, – успокаивает её медбрат, – Ещё двадцать раз к бабушке ходите. А, может, и больше. У нас замечательных хирург. Волина. Она вас мигом с того света вытащит.

Мефодьева вздыхает, будто прощается с жизнью, и скорбно говорит:

– Не успеет, сынок. Плохи мои дела, нутром чувствую.

– Что я вас уговариваю? – Пожимает плечами медбрат, – Вот её увидите, сразу поймёте, что она и с Богом, и с чёртом договориться может.

Она поворачивается к нему и с надеждой заглядывает в глаза:

– Ты правду говоришь?

– А как же, мамаша! – Улыбается он ей в ответ, – И пусть меня стукнет 220 вольт, если лгу.

– Где же мой ангел-спаситель, сынок? – Спрашивает она.

– Сейчас на работу придет, – произносит медбрат, показывая на лифт, – Да вот она!

Двери лифта открываются. Из него выходит Волина. Одетая она в алую блузку, сверху которой болтаются массивные блестящие цепи. В юбку, представляющую собой разорванные полосы ткани разной длины. Ноги сокрыты яркими полосатыми гетрами до колен. Обута в тяжелые туфли на высокой платформе. На голове заплетено множество афрокошечек, в ушах висят огромные кольца. Крупные губы подведены черной помадой.

Мефодьева видит Волину и испуганно креститься.

– Я всю жизнь думала, что смерть выглядит лучше...

3

Полицейская машина сворачивает с грунтовой дороги и останавливается рядом с инкассаторской, возле которой стоят менеджер банка Каледин и участковый Трубников.

Оперативник Величко и судмедэксперт Кашин открывают двери и выходят наружу.

Кашин сразу направляется к труп Петрова, который с простреленной головой лежит у заднего колеса. Это тучный сорокапятилетний мужчина, проработавший в отделе долгое время. Болезненно реагирует на удачи своих коллег, завидует их успехам, а потому плетёт тайные интриги против всех, но страдает от них сам. На себе Виктор Петрович Кашин давно поставил крест: «Я – старый, толстый и больной». Поэтому не понимает тех, кто страдает от неразделённой любви и стремится к семейному счастью. В работе – ленив, необязателен. Чтобы руководство не заметило его профессиональной несостоятельности, в нужные моменты создает видимость бурной деятельности. И сейчас с умным видом он рассматривает место преступления.

Медлительный капитан следственного отдела ГУВД Игорь Величко – с большим опытом работы. Он долго думает перед тем, как что-то сделать, но делает всё быстро, чтобы не задерживаться. Его лозунг: «Чего тянуть, если всё и так ясно!» Величко осматривает брошенную бронирован-

ную машину, затем подходит к Трубникову и Каледину.

– Добрый день, капитан, – встречает его участковый, протягивая руку для приветствия.

– Привет, участковый, – Величко пожимает руку, – Показывай, что здесь интересного.

Трубников проводит рукой вокруг:

– Сам смотри. Всё, как на ладони. А с подробностями не ко мне, а к этому гражданину.

Участковый Трубников показывает на Каледина.

– А кто это?

Каледин делает шаг вперед.

– Старший менеджер банка Каледин. Это у нас угнали броневик с деньгами.

– Капитан, я, как вам позвонил, – говорит Трубников, – так сразу и в банк сообщил.

Величко недовольно кривится. Участковый, видя это, интересуется:

– Что? Не нужно было?

Величко машет рукой:

– Что сделал, то сделал, участковый.

Затем поворачивается к Каледину:

– Ну, рассказывайте, гражданин Каледин, как вы докатились до такой жизни?

Каледин испуганно смотрит на следователя:

– До чего?

– До того, что у вас инкассаторскую машину угнали, –

уточняет Величко.

– Это не у меня, – объясняет Каледин, – а у банка.

– Какая разница, – машет рукой следователь, – Денег много было?

Каледин вздыхает:

– Достаточно... Точно смогу сказать, когда выручку посчитаем.

Величко оглядывается по сторонам:

– Где напарник убитого инкассатора?

– В поликлинике.

– Ранен?

Каледин отрицательно вертит головой:

– Если бы! Нет. У него целый день проблемы с желудком.

– А водитель?

– В больнице.

– Тоже обкакался?

Каледин хмыкает.

– Нет. Ему Петров голову проломил.

Кашин, осмотрев мертвого Петрова, подходит к Величко.

– Отпечатки снимать?

– А как же, – удивляется Величко.

– Капитан, вряд ли это что-то даст, – уговаривает эксперт.

– Кашин, так положено, – обрывает его Величко, – Ты что, забыл?

Кашин недовольно возвращается к бронированной машине.

В операционной на столе лежит Мефодьева. Ассистент делает анализ крови.

– Сыночки, может не надо? – Просит она.

– Поздно, мамаша, – говорит медбрат, – Уже погрузились. С подводной лодки теперь не выберешься.

Ассистент, сделав анализ, подходит к Мефодьевой.

– Вы сегодня сахар в пищу употребляли?

– Я от него, сыночек, уже лет пять, как отказалась, – сообщает она, – Как доктор сказал, что у меня диабет, так и не ем.

– Странно...

Медбрат делает Мефодьевой укол.

– А теперь медленно считайте до ста.

– Я и до тысячи могу, – говорит больная.

– Я в этом не сомневаюсь, – улыбается медбрат, – Только это не понадобится.

Мефодьева громко считает. На «Восьми» отключается. Молодой хирург-ассистент ходит по операционной, нервно заламывая руки.

– Я не смогу сделать операцию. Гангрена – не мой профиль. Теоретически я знаю, как делать, но практически никогда не делал.

– Не переживай, ассистент, – успокаивает его медбрат, поднимает простыню и показывает ноги Мефодьевой, – С одной ногой не получится, у нас вторая имеется.

Ассистент качает головой:

– Тебе смешно, а мне нет. Ну, зачем она отказалась у Волиной оперироваться?

Медбрат показывает на спящую Мефодьеву:

– Ассистент, что ты заводишься? Ей, по-моему, сейчас всё равно, кто её будет оперировать.

– Тогда я зову Волину? – С надеждой спрашивает ассистент.

– Зови.

5

У лесополосы останавливается машина. Из неё выходит новый начальник следственного отдела полковник Захаров и направляется к Величко и Кашину. До прихода в отдел Захаров служил в армейской разведке, воевал в «горячих» точках и был ранен. Из-за ранения уволился из армии и перешёл служить в полицию. Воспринимает работу, как временное пристанище, «ментов» не любит, надеясь после окончательного выздоровления вернуться в армию.

– Ну, что тут у вас? – Спрашивает он.

– Старший менеджер банка опознал своего инкассатора Петрова, – докладывает Величко, – который совершил угон машины с наличностью.

Захаров качает головой:

– Да-а! Дела!

– Второй инкассатор отсутствовал, – добавляет капитан.

– Почему? – интересуется полковник.

– У него схватил желудок, товарищ полковник, – объясняет Величко, – и он вернулся в банк. Я уверен, что он устроил это специально.

– Его нужно задержать и хорошенько потрясти, – предлагает Кашин.

Захаров поворачивается к Величко:

– Займитесь этим.

– Уже бегу, – кивает тот.

Полковник обводит всех вопросительным взглядом:

– Что еще делать? Вы люди опытные. Это я без года неделю в начальниках хожу.

– Не приbedняйтесь, Сергей Алексеевич, – произносит Кашин, – с вашим опытом работы в армейской разведке, не такие дела расследовать можно.

– Может быть вы и правы, Виктор Петрович, – говорит Захаров, – Попробуем. Что мы знаем об ограблении?

– Практически ничего, товарищ полковник, – отвечает капитан Величко, – А об исполнителе Петрове ещё меньше. Нам известно, что он проработал в банке пять лет. Сначала охранником, а потом инкассатором.

– Нам нужно выяснить, – тут же предлагает Захаров, – кто его на эту должность перевёл?

– Узнаем, – обещает Величко, – Далее, определить круг его общения дома и на работе. После этого разработать несколько версий преступления и приступить к их проверке.

– Это все? – Спрашивает полковник.

– А этого мало? – Тут же интересуется эксперт.

– Я этого не говорил... – поднимает руки Захаров.

6

Волина переодета в медицинский костюм. Афрокосички скрыты медицинской шапочкой.

– Не переживай, ассистент, – говорит она, бросая взгляды на молодого коллегу, – Я тоже боялась брать в руки пилу, когда проводила свою первую операцию. А потом привыкла. И ты привыкнешь. Сейчас её сделать – сущие пустяки. Вот раньше! Электропил не было. Для того чтобы отпилить ногу нужна была грубая женская сила.

7

– Что делаем в первую очередь? – Задаёт вопрос полковник Захаров.

– Я отправляюсь домой к Петрову, – говорит капитан Величко, – Если у него есть родственники, встречу с ними, поговорю. Может, что-нибудь нарою. А потом пойду в банк. Поговорю с начальством и сотрудниками.

– А я пока наведу справки о Петрове в адресном бюро, – сообщает полковник.

Величко скептически смотрит на Захарова.

– В адресном бюро? Ну-ну. Попробуйте.

– Смотри, ассистент, – показывает Волина ногу Мефодьевой, – Гангрена зацепила ногу выше ступни. Поэтому ампутировать всю ногу не будем.

– Согласен, – кивает тот.

– Попробовал бы ты не согласиться, – вставляется медбрат, – Сейчас бы сам мамашей занимался.

Ассистент складывает руки на груди:

– Честное слово, я готов сотню аппендицитов удалить вместо одной такой операции. Не могу слышать, когда кости пилят.

– А тебе и не предлагают, – сообщает медбрат, – Александра Леонидовна сама всё сделает, только бы ей не мешали.

– Я не буду, честное слово.

Волина незаметно подмигивает медбрату и показывает на ногу Мефодьевой чуть выше ступни:

– Будем пилить здесь. Нога ей ещё может пригодиться. Так что, пожалею старушку.

– Хороша старушка, – подхватывает её медбрат, – всех достала эта чёртова гангрена.

– Неизвестно, каким ты будешь в её возрасте, – осаживает его Волина.

Медбрат хитро улыбается:

– Александра Леонидовна, я имел в виду её болезнь, а вы что?

Волина бросает в него резиновые перчатки.

9

– Ну, а я покопаюсь в прошлом Петрова, – объясняет Захаров, – Нет ли там тёмных пятен, которые привели его к этому преступлению?

– Вряд ли что-нибудь найдёте, Сергей Алексеевич, – говорит эксперт Кашин, – Служба безопасности банка, наверняка, его пробивала вдоль и поперёк.

– И, тем не менее, не доглядели, – возражает полковник, – Факт остаётся фактом.

– Согласен.

– А потом я в больницу поеду, – сообщает Захаров, – чтобы допросить водителя бронированной машины. Может, он что-нибудь интересное вспомнит.

10

Медбрат включает электропилу.

Ассистент смотрит на электропилу и падает в обморок.

Волина бросает взгляд на распластанное на полу тело.

– Тюхтя! – Машет рукой медбрат.

– Ну, хватит. Глуши мотор, – просит Волина, – Подними его, иначе он простудиться на полу.

Медбрат выключает электропилу, поднимает ассистента и укладывает на соседний операционных стол.

– Приступаем к операции, – говорит Волина, – Будем спа-

сать ногу.

– Получиться? – Интересуется медбрат.

– Нужно же опробовать новый аппарат для удаления тромбов из вен и артерий, – отвечает она, – В инструкции говорится, что он разбивает тромбы в мелкую пыль и отсасывает их из артерий.

– А возраст?

– У женщин нет возраста, – сообщает Волина.

– Согласен. Они всегда молоды.

– Отрезать стопу мы всегда успеем, – говорит она и берет в руки скальпель, – Попробуем восстановить кровообращение.

11

Капитан Величко останавливается у подъезда. На скамейке сидит Гунявый, оценивающе смотрит на него и грозно спрашивает:

– Вы кого-то ищите?

Величко подходит к нему.

– Здравствуйте.

– Здравствуйте, – отвечает Гунявый, – а вы к кому?

Капитан показывает удостоверение:

– К вам.

Гунявый внимательно рассматривает фотографию, сличая с оригиналом.

– Ко мне?

– Да, – произносит Величко, – Вы живёте в этом доме?

Гунявый кивает:

– И в этом подъезде.

– Значит, вы должны знать Петрова из 11 квартиры... – предполагает следователь.

– Знаю, – соглашается Гунявый, – Он в банке работает...

– Да. В банке.

– Он мой сосед, а что случилось?

– Убит ваш сосед, – сообщает Величко.

Гунявый хватается за сердце:

– О, Господи!

Величко пугается:

– Извините меня, что я так сразу вам об этом сказал. Я не знал, что вы так отреагируете на его смерть.

– А как ещё реагировать? – Сосед трет грудь рукой, – Он мне десять тысяч должен. Кто отдавать будет?

– Родственники, например, – Величко присаживается рядом с Гунявым на скамейку, – Жена у него есть?

– Жены точно нет, – говорит сосед, – Ушла она от него. Когда вещи забирала, он ей много ласковых слов на прощание сказал, да так, что весь двор слышал.

– С тех пор он сам живёт? – Аккуратно спрашивает у него следователь.

Гунявый наклоняется к нему и по секрету сообщает:

– Видел я тут одну. Приходила к нему. Наверняка, замужняя.

– С чего вы взяли? – Шепотом интересуется Величко.

– Когда в подъезд заходила, всегда оглядывалась, – рассказывает Гунявый, – Не следил ли кто за ней. А кто за такой кралей следить будет? Только муж. И то потому, что идти от неё некуда. Страшная такая, как моя жизнь.

Выяснив, что жены у Петрова нет, Величко продолжает вытягивать из соседа информацию:

– А дети у него есть?

– Дети? Нет. Детей точно нет, – говорит Гунявый, – А вот брат есть в наличии, только живет отдельно. На Академке.

12

Волина отходит от операционного стола, снимает перчатки и маску. Бросает их в урну.

– Всё. Когда проснётся, вколи обезболивающее.

– Хорошо, Александра Леонидовна, – отвечает медбрат, – Вы – ас!

Волина показывает на ассистента:

– А этому нашатырь под нос и вон из операционной. Пусть лучше делом займётся, утки больным подносит. Больше толку будет.

Волина моет руки.

– А давайте, пока он в отключке, – предлагает медбрат, – что-нибудь ему вырежем? Аппендицит, например.

Ассистент поднимается:

– Не надо.

– Сразу в себя пришёл! – Улыбается медбрат.

– Отвезите больную в реанимацию, – распоряжается Волина, – и давайте следующего.

– Есть, товарищ начальник, – козыряет медбрат.

Она вытирает руки полотенцем. Полотенце вешает на место:

– А теперь и покурить можно.

– Это же вредно, – предупреждает медбрат.

– Не твоё дело, – отвечает Волина и выходит из операционной.

13

Полковник Захаров снимает трубку с телефонного аппарата и, сверяясь со справочником, набирает номер. Трубка отзывается заунывными гудками, затем писклявым женским голосом, изменённым испорченной мембраной.

– Аллё. Паспортный стол. Слушаю?

Захаров откашливается:

– Добрый день.

– Добрый день, – говорят из трубки, – Что вы хотите?

– Простите... – волнуется Захаров, вспомнив слова капитана Величко о том, что в паспортном столе он ничего не выяснит.

– Прощаю. Что вы хотите?

Полковник преодолевает смущение и произносит:

– Вас беспокоит начальник следственного отдела полков-

ник Захаров.

Голос в трубке добреет:

– Очень приятно, полковник Захаров. Что вы хотите?

– Не могли бы вы помочь в расследовании одного уголовного дела? – Спрашивает Захаров.

– Поможем. Говорите, что вы хотите?

Полковник успокаивается окончательно и теперь говорит, четко задавая вопросы:

– Нам нужна информация на одного человека.

– С удовольствием дадим вам любую информацию.

Захаров облегченно выдыхает, понимая, что сейчас все выяснит:

– Большое спасибо.

А голос из трубки разъясняет способ получения информации:

– Присылайте официальный запрос. Мы обязательно ответим вам в течение недели.

– А раньше? – Теряется полковник.

– Раньше никак не получится, – отвечают ему, – Пока придёт письмо, пока мы найдём всё, что вас интересует, пройдёт неделя. Проверено.

– За это время он ещё кого-нибудь ограбит, – бросает он последний аргумент.

– А вы поторопитесь, – советует представитель паспортного стола, – Может, не успеет.

Захаров вздыхает:

– Спасибо.

– Пожалуйста, – вежливо говорит голос из трубки, – Обращайтесь ещё. Всегда рады помочь. До свидания.

В трубке снова звучат гудки. Захаров кладёт трубку.

– Красиво она меня обставила.

Снова набирает номер, но уже без справочника. Отвечают сразу.

– Слушаю тебя, Серёжа.

– Товарищ генерал, мне нужна ваша помощь?

Полковник Захаров обращается за помощью к генералу Зырянову, который рекомендовал его на эту работу. Зырянов занимает должность заместителя начальника главка и появляется в следственном отделе для того, чтобы устроить очередной разнос для «повышения раскрываемости преступлений».

– Что случилось? – Интересуется генерал, – Опера не слушают?

– Слушают...

– Так в чём дело? – Не понимает Зырянов.

– Мне нужно срочно получить информацию в паспортном столе, – объясняет ему Захаров, – а там говорят, что через неделю.

Голос Зырянова становится тусклым:

– Ты хочешь, чтобы заместитель начальника главка, целый генерал позвонил в паспортный стол? Серёжа, меня просто не поймут.

Захаров вздыхает:

– Ясно, но что делать? Я – бывший армейский офицер, не привык, когда со мной так разговаривают.

Зырянов продолжает говорить по-дружески:

– Привыкай. Люди разные бывают. А что делать, я тебе подскажу.

– Буду вам очень благодарен.

– Когда ты служил в разведке, просил помощи у вышестоящего начальства? – спрашивает генерал и тут же отвечает, – Нет. Добывал информацию самостоятельно. Вот и прояви армейскую смекалку. У тебя ещё вопросы есть?

– Нет.

– Вот и хорошо. Желаю удачи.

В трубке раздаются гудки. Захаров вздыхает.

– Вот и поговорили. Спасибо, что не отказали, товарищ генерал.

Полковник возвращает трубку на телефонный аппарат, достаёт мобильник и звонит ещё раз. В трубке звучит музыка, которая быстро обрывается.

– Привет, Серёжа. Я сейчас занят. перезвоню через две минуты.

14

Волина шагает по коридору. Навстречу ей из-за угла выходит главврач. Волина видит его, резко разворачивается и быстро идет в обратную сторону.

– Александра Леонидовна, подождите минуточку, – кричит ей вслед главврач.

Волина отрицательно машет головой и продолжает удаляться.

– Доктор Волина, к вам обращается главный врач больницы, – повторяет он.

Волина ускоряет шаг. Главврач срывается с места и бежит вслед за ней. Настигает у двери на лестничную клетку. Преграждает дорогу и шепчет сквозь зубы:

– Волина, что ты меня вечно перед людьми позоришь?

– Я? – Спрашивает она, – Ну, что вы. Я вас обожаю. Вы самый замечательный человек на свете. Если бы вы ещё были не мужчиной, а женщиной, цены бы вам не было.

– Смеёшься?

– А что делать? Без этого жить скучно.

– Попрошу сейчас же зайти в мой кабинет на беседу, приказывает главврач.

Волина вздыхает:

– Не могу, товарищ начальник. Клиентка на операционном столе меня дожидается.

Он теряется:

– Ты что, во время операции вышла из операционной?

– Да.

– Ты с ума сошла! – Негодует главврач.

– Не переживайте, она под наркозом, – успокаивает его

Волина, – Мне очень писать захотелось. А терпеть вредно

для здоровья.

– Немедленно в операционную! – Топает ногами главврач.

– А я куда иду? – Отвечает она, – Это вы меня задерживаете.

– После операции попрошу зайти ко мне, – приказывает он, – На ковёрчик.

– Обязательно, – произносит Волина и направляется к двери.

Главврач кричит ей вдогонку:

– И приведи свой внешний вид в соответствие с общепринятыми нормами.

– Ага, – кивает она.

– Тебя больные пугаются!

Волина, не оборачиваясь, показывает средний палец и прячется за дверь.

15

– Где живёт брат Петрова, вы знаете? – Спрашивает капитан Величко о соседа Гунявого.

– Знаю, – отвечает тот, – Проспект Науки, 12, корп. 3, кв. 1

– Откуда у вас такая точная информация, гражданин Гунявый?

– Оттуда, капитан. У меня и ключи от квартиры Петрова есть.

– Неужели? – РадуетсЯ Величко такой удаче.

– Петров всегда мне ключи от своей квартиры оставлял, –

объясняет сосед, – когда дома не ночевал.

– Зачем?

– А вдруг воду прорвёт, или ещё чего. А я всегда дома сижу. Пенсионер.

– Мне можно попасть в его квартиру?

– Не проблема.

– Когда это сделаем?

– Да, прямо сейчас, – отвечает Гунявый и поднимается, направляясь к подъезду.

– Вот, горе какое!

– Не переживайте, – успокаивает его капитан Величко, – Деньги не самое главное в жизни.

– Да я не про них, – сообщает Гунявый, – Брат-то у него больной. С постели не поднимается. Как он теперь сам управляться будет?

16

В реанимацию входит Волина в медицинском костюме и шапочке. Следом за ней идет медбрат и ассистент. Волина подходит к Мефодьевой, берёт её за руку.

– Как мы себя чувствуем?

Мефодьева вопросительно смотрит на ассистента:

– Кто это?

– Врач, который вас оперировал и спас вашу ногу, – объясняет ассистент.

Мефодьева поворачивает голову к Волиной:

– Чувствую себя хорошо.

– Вот и замечательно, – говорит ей Волина, – Операция прошла удачно. Вы молодчина. Если так пойдет дальше, скоро станете на ноги.

– Вернее на одну ногу, – произносит в сторону медбрат.

Волина наступает ему на ногу:

– А некоторым я сегодня сделаю обрезание.

– За что, матушка? – Спрашивает обиженно медбрат.

– За то, что много говоришь, батюшка, – сообщает ему Волина и поворачивается к Мефодьевой, – Выздоровливайте.

Волина собирается выйти из реанимации, но останавливается в ожидании ассистента и медбрата. Мефодьева спрашивает у него:

– А где моя микстура?

– Какая микстура?

– Посмотри в моем ридикюле, – просит она.

Ассистент достает из тумбочки у кровати сумочку-ридикюль.

– Здесь?

Мефодьева кивает. Ассистент вынимает из неё бутылочку. Мефодьева протягивает руку.

– Вы бы пока воздержались, мамаша, – советует он, – Пусть сначала наркоз выйдет.

– Давай! – приказывает она.

Ассистент нюхает жидкость:

– На спирту?

От двери отзывается Волина:

– Что в бутылочке?

– Микстура, – объясняет большая, – Дочка моя приготавила. Чтоб голова не болела.

– Универсальное средство? – Спрашивает медбрат, – Вы мне потом рецептик запишите, мамаша, вашей микстурки.

Волина пробует жидкость на вкус, тяжело вздыхает, прячет бутылочку в карман.

– Ваша дочь здесь?

– В приемном покое была...

Волина решительно выходит из реанимации. Медбрат и ассистент идут следом за ней.

17

Мобильный телефон заливается ритмичной мелодией и начинает танцевать на столе. Захаров подносит его к уху.

– Юра, это я.

– Я догадался, – слышит Захаров мужской голос из трубки, – Как служиться в ментовке?

– Ещё не понял.

18

Захаров беседует со своим старым другом полковником Юрой Юсовым, который продолжает служить в армейской разведке. Раньше они встречались чаще. Сейчас приходить-

ся только созваниваться.

– Ну, и повезло же тебе! – Подначивает его Юсов.

– Ты издеваешься? – Обижается Захаров, – Всю жизнь терпеть не мог ментов, а тут влип.

– Не переживай, Серёжа, везде люди есть, – миролюбиво продолжает друг, – Всё же лучше, чем с палочкой на лавочке под зонтиком сидеть, лелея свою инвалидность.

– Спасибо на добром слове.

– Пожалуйста.

– Но я не теряю надежды на возвращение. Дырку залатали, она заживёт. Я снова на медицинскую комиссию попрошусь.

Юсов сочувственно вздыхает:

– Не хочу тебя расстраивать, но ты знаешь, что свято место пусто не бывает. На твою должность столько претендентов!

– А боевой опыт? – Не сдаётся Захаров, – А участие в военных действиях?

– И такие есть.

– Умеешь ты успокоить.

– А кто тебе правду скажет? – Оправдывается Юсов, – Только друг. А я у тебя друг.

– Тогда по-дружески помоги, – просит Захаров.

– Пожалуйста, – соглашается Юсов, – Что надо?

Захаров думает рассказать другу о своих мытарствах с паспортным отделом, пожаловаться на генерала Зыряно-

ва, но вовремя передумывает. Решает сухо изложить свою просьбу:

– Мне нужна информация об одном человеке.

Юсов на удивление быстро соглашается:

– Серёжа, весь информационный отдел армейской разведки в твоём распоряжении, если, конечно, информация предназначена не для «Моссада», МИ-6, ФБР или японских спецслужб.

– Для нашей родной городской полиции.

– Тогда другое дело. Армия всегда тесно сотрудничала с внутренними органами. Что необходимо узнать?

– Записывай.

Юсов хихикает:

– Забыл, Сережа? У нас всегда всё записывается без напоминаний. Автоматически. Даже если ты этого не хочешь.

– Нужна информация на гражданина Петрова Ивана Петровича, 1989 года рождения. Питерского. Работал в «Инвестбанке» инкассатором.

– Он банк ограбил? – Спрашивает Юсов.

– Как ты догадался? – Интересуется Захаров.

– Точно забыл... Я же логистик, Серёжа, – объясняет друг, – Информации не густо, но я постараюсь.

– Постарайся, Юра.

– Через час встречаемся в нашем кафе.

В приемный покой входит Волина и смотрит по сторонам.

– Родственники Мефодьевой есть?

Дочь Мефодьевой поднимается со скамейки и подходит к Волиной.

– Я – дочь Мефодьевой. Как прошла операция?

Волина протягивает ей бутылочку.

– Что это?

Дочь Мефодьевой пугается, но быстро берет себя в руки.

– Откуда я знаю? Я не медик.

– Я сомневаюсь в том, что вы не знаете, – говорит Волина, – Эта жидкость содержит глюкозу. Её приготовили вы. Она спровоцировала у вашей матери приступ диабета. И если бы не вмешательство врачей...

Дочь Мефодьевой выхватывает у Волиной бутылочку и выливает жидкость на пол.

– Я ничего ей не давала! Старая карга не соображает, что говорит. У неё старческий маразм. Вы ничего не докажете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.